М. А. Скляр

КРАХ ЛИБЕРАЛЬНОЙ МОДЕЛИ КАПИТАЛИЗМА: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ИЛЛЮЗИИ?

В связи с мировым экономическим кризисом можно слышать утверждения о крахе либеральной модели капитализма, необходимости активизации роли государства в экономике. В статье показано, что функционирование рыночного механизма позволяет решить ряд социальных проблем, не прибегая к перераспределительному механизму. Государственная поддержка экономики в условиях кризиса должна быть направлена не на перераспределение собственности, а на повышение экономической эффективности бизнеса, что предполагает развитие рыночных методов управления, создание условий для формирования капитала, в том числе и человеческого. Активная социальная политика заключается в создании условий своим гражданам для получения достойного заработка или нормального предпринимательского дохода. Всякое избыточное государственное регулирование противоречит вызовам динамичного развития в условиях постиндустриального общества, которое не совместимо с централизованным регулированием экономики.

Ключевые слова: экономический кризис, рынок, социальная политика, социальная справедливость, государственное регулирование.

M. Skliar

FAILURE OF THE LIBERAL CAPITALIST MODEL: REALITY OR ILLUSION?

Against the background of the world economic crisis, one hears pronouncements about the failure of the liberal capitalist model and the need to enhance the economic role of the state. The paper argues that a number of social problems may be solved rather through the mechanism of the market than through the one of redistribution. The government support for the economy during the crisis, instead of aiming at redistribution of property, should be directed to the augmentation of the economic efficiency of business, which presumes the development of market-based management systems and the creation of the environment favoring the formation of capital, especially human capital. Active social policy consists in creating the necessary prerequisites for the citizens to earn decent wages or normal profits. Any excessive government regulation fails to meet the development challenges of the postindustrial society — the one incompatible with the central role of the state.

Keywords*:* economic crisis, market, social policy, social justice, government regulation.

В связи с разразившимся мировым экономическим кризисом все чаще раздаются голоса о крахе либеральной модели капитализма, необходимости пересмотра фундаментальных положений экономической теории о соотношении роли государства и предпринимательской деятельности, о том, что, по крайней мере, рыночные методы управления не совместимы с российскими реалиями. Выдвигаются требования национализировать важнейшие отрасли промышленности и банки, и даже предрекается неизбежность поворота к социализму. Сторонники таких взглядов в качестве своих доводов приводят следующие: рынок не способен решить социальные проблемы, он порождает существенную и растущую дифференциацию доходов; рыночные методы управления неизбежно привели к резкому сокращению как объемов производства, так и реальных доходов населения, к росту безработицы. Эти явления наблюдаются во всех странах, в том числе — и с развитой рыночной экономикой.

Подобные взгляды имеют все основания рассчитывать на массовую поддержку. Несложно предположить, что в условиях развертывающейся безработицы, к тому же сопровождающейся в России инфляцией, и снижения реальных доходов населения социальные протесты могут оказаться направленными в сторону возврата к административным регуляторам экономики. Поэтому снова встает на повестку дня одна из основных проблем экономической науки — проблема соотношения рыночных преобразований и экономической и социальной политики государства. В нашей стране, в которой довольно устойчивыми оказались идеи государственного патернализма, она особенно актуальна. Если в странах Запада рынок формировался в течение столетий «естественным» путем, постепенно преодолевая наследие дорыночных отношений, то в России он начал складываться на руинах командной экономики, формировавшейся на принципиально противоположных основах. Установление рыночных отношений в нашей стране, как известно, произошло административным путем, на основе ряда указов Президента России, изданных в конце 1991 года. Это не могло не привести к серьезнейшим социальным последствиям, когда оказался разрушенным жизненный уклад людей, формировавшийся в течение более чем семи десятилетий.

Заметим, что одной из важнейших предпосылок быстрого разрушения командной экономики являлось убеждение большинства населения в том, что распределение, которое существовало прежде, было несправедливым. Эту несправедливость видели, прежде всего, в неравном доступе людей к довольно скудному набору дефицитных товаров и услуг, который ценился выше, чем денежный доход. Многие люди ожидали, что в условиях рыночной экономики эта несправедливость исчезнет.

Дефицит товаров и услуг с переходом к рынку действительно исчез, но вместе с тем резко усилилось имущественное неравенство людей. Если перед началом рыночных реформ в 1991 году фондовый коэффициент составлял 4,5 то в 1992 году он скачкообразно вырос сразу до 8,0, достигнув к 2007 году величины 16,5. За этот же период коэффициент Джини увеличился соответственно с 0,26 до 0,422 [4, с. 116; 6, с. 132]. Более трети населения сразу было отброшено за черту прожиточного минимума; доходы этих людей оказались на уровне, более чем в два раза ниже среднего душевого дохода. Возник не только слой богатых «новых русских», но и довольно большой слой «новых бедных». Такое положение, будучи нетерпимым по своим гуманитарным последствиям, грозило социальным взрывом, который мог нанести

непоправимый ущерб рыночным преобразованиям. Социальная политика формировалась эмпирическим путем, на ощупь, не имея под собой теоретической основы, и сводилась к «латанию дыр».

Негативные социальные явления, сопровождающие рыночную экономику, часто трактуются как ее «недостатки». Принято считать, что экономическая политика государства должна быть направлена на их преодоление. Вряд ли указанный термин можно считать удачным. Ведь никто не принимает за недостатки автомобиля то, что он не способен летать. В англоязычной литературе используется более удачный термин — «failures of market», который обычно переводят как «провалы рынка», понимая под ними такие экономические ситуации, которые не позволяют достигнуть Парето-эффективного использования ресурсов. А поскольку последнее возможно только в условиях общего экономического равновесия, достижимого лишь при совершенной конкуренции, то провалы рынка неизбежны. Следовательно, социальная политика государства, по мнению ряда авторов, должна post factum придавать рынку, задача которого состоит лишь в достижении эффективности, «человеческое лицо», ликвидировать его отрицательные социальные последствия. Она сводится к перераспределению факторных доходов, получаемых владельцами экономических ресурсов (наемными работниками, предпринимателями, собственниками капитала и земли). В таком случае государство в условиях рыночного хозяйства должно путем перераспределения нивелировать «отрицательные» распределительные результаты рыночных процессов.

Существует точка зрения, что смешанная экономика представляет собой симбиоз рыночной и административной экономики, выступая как самостоятельный тип экономических систем, наряду с командной и рыночной экономикой. Тем самым подчеркивается равноправие рынка и государства в регулировании экономики. Такой взгляд, по нашему мнению, неверен. Смешанная экономика — это не что иное, как современная рыночная экономика. Государственное вмешательство допускается лишь в случаях провалов рынка. Важнейшим критерием обоснованности государственного вмешательства является содействие конкуренции. Непозволительно любое государственное вмешательство в экономику, если оно подрывает конкуренцию, разрушительно действует на рыночные процессы.

Доля ВВП, перераспределяемая государством, отражает степень вмешательства государства в рыночную экономику. В 2007 году доля доходов консолидированного государственного бюджета в общей массе ВВП России составила 34,5%. Социальные расходы государства достигли 17,6% ВВП [5, с. 131, 638, 640]. Вместе с тем основные социальные потребности граждан России удовлетворяются в недостаточной степени. Несмотря на значительный прогресс в области увеличения благосостояния людей, достигнутый в последние годы благодаря притоку нефтяных доходов, проблема преодоления бедности не сходит с повестки дня. 18,7 млн человек, или 13,4% населения страны, имеют доходы ниже величины прожиточного минимума [6, с. 141]. В обществе продолжает усиливаться расслоение по уровню благосостояния, стилю жизни, нормам поведения. В условиях дефицита государственного бюджета, образовавшегося в условиях современного экономического кризиса, проблема выполнения со стороны государства социальных обязательств резко обостряется.

Существуют ли другие варианты решения социальных проблем, кроме направления средств из государственного бюджета?

Полезным было бы обращение к опыту «социального рыночного хозяйства» Германии. Это понятие не является противоречивым, как может показаться на первый взгляд, так как сам рынок несет в себе социальное начало. В чем оно заключается?

Во-первых, это — всеобщность рамочных условий, правил, обязательность их для всех. В основе действий агентов рынка должны лежать одни и те же рамочные правила игры.

Во-вторых, развитие конкурентной среды, которая выступает не только как фактор повышения эффективности, но и как инструмент, обеспечивающий деконцентрацию экономической власти отдельных хозяйствующих субъектов. Во всех странах с развитой рыночной экономикой малый и средний бизнес представляет собой «ткань» рыночной экономики.

В-третьих, строгое соблюдение гарантии ранее заключенных договоров и соглашений. Недопустимо такое положение, когда неожиданно, а подчас задним числом, изменяются юридические условия хозяйственной деятельности, например, пересматриваются условия налогообложения, обесцениваются или вообще исчезают вклады. В таких случаях предприниматели и домашние хозяйства вообще перестают доверять государству. Это, с одной стороны, тормозит инвестиции, сдерживая превращение в них сбережений, и тем самым препятствует экономическому росту, а с другой стороны, наносит существенный социальный ущерб обществу.

Фактором, усугубляющим экономический кризис в России, является кризис доверия, когда отсутствует доверие субъектов рынка к контрактам, механизмам разрешения споров, защиты собственности и страхования

Так, финансовый кризис 1998 года в России привел к насильственному изъятию сбережений у миллионов людей. Их благосостояние резко упало. Своевременно принятые правительством на ранних стадиях современного экономического кризиса меры не позволили разразиться банковскому кризису, хотя и не было предотвращено довольно значительное обесценение национальной валюты, происшедшее вследствие падения ее курса по отношению к резервным валютам.

В-четвертых, контроль со стороны общества и государства над предпринимательской деятельностью с тем, чтобы она не наносила экономического ущерба обществу. В частности, должно строго соблюдаться трудовое законодательство. Заметим, что оно и в прежние годы в России часто не соблюдалось, а с наступлением кризиса его нарушение приняло массовые масштабы.

Все эти моменты не имеют ничего общего с коррекцией результатов рыночного процесса со стороны государства, но их безусловное соблюдение усиливает социальные аспекты рыночной экономики. Нельзя сводить всю суть «социального» лишь к простому перераспределению финансовых ресурсов под патронажем государства.

Главным ориентиром социальной политики должно быть всемерное стимулирование экономической активности, формирование предпосылок, при которых каждый человек сможет своим трудом, энергией, инициативой и талантом обеспечивать достойные условия жизни для себя и своей семьи. Это отвечает требованиям как эффективности, так и социальной справедливости.

Различные подходы к решению проблемы социальной справедливости рассматриваются в теории общественного благосостояния. К ним обычно относятся следующие: либертаристский, или рыночный (рыночное распределение доходов в соответствии с полученными от

факторов производства предельными продуктами, то есть справедливость устанавливается рынком, а эффективность понимается как Парето-эффективность); утилитаристский (максимизируется число обеспеченных членов общества на основе пропорционального распределения благ в соответствии с различными функциями их полезности, справедливость достигается тогда, когда удается максимизировать совокупную полезность всех людей); эгалитарный (справедливость понимается как равное распределение благ, или, по крайней мере, недопущение сколько-нибудь значительной дифференциации в уровне индивидуального благосостояния); роулзианский (максимизируется полезность наименее обеспеченных членов общества). Заметим, что эти подходы носят теоретический характер, следовательно, применять их в практике государственного регулирования экономики крайне сложно.

Как известно, в основу послевоенной экономической политики, проводившейся в Западной Германии по инициативе Л. Эрхарда и приведшей к немецкому «экономическому чуду», легла концепция социального рыночного хозяйства. Эрхард исходил из того, что акцент на политике перераспределения был бы контрпродуктивен, так как снижал бы стимулы для собственной активности каждого, а поэтому губительно воздействовал бы на внутренние силы социального рыночного хозяйства, направленные на обеспечение благосостояния всех граждан.

Концентрация экономической власти, ведущая к исчезновению конкуренции, была для Эрхарда главной опасностью, угрожающей социальному характеру рыночного хозяйства, потому что «подлинное и честно задуманное социальное рыночное хозяйство — причем ударение должно сознательно ставиться на слове «социальное» — может быть гарантировано только в том случае, если, благодаря свободному соревнованию, лучшие достижения получат предпочтение перед менее удовлетворительными. На этой базе может быть достигнуто наиболее благоприятное обеспечение потребностей с точки зрения количества, качества и уровня цен» [8, с. 167].

Если резюмировать концепцию Эрхарда, то рыночное хозяйство, в полной мере отвечающее требованиям свободной конкуренции, само по себе должно быть социальным, ибо его плоды идут на пользу всем членам общества, обеспечивая благосостояние для всех. Социальный интервенционизм со стороны государства, напротив, постепенно отучает людей проявлять инициативу, брать на себя ответственность, а без этого невозможно успешное функционирование рыночного хозяйства.

Важнейшей чертой социальной рыночной экономики является индивидуальная свобода как условие функционирования рыночных механизмов. Она поддерживается активной государственной политикой. Сильное правовое государство не раздает широко льготы, а использует политическую власть ради создания условий для честной и эффективной конкурентной борьбы и обеспечивает такие политические и общие экономические условия, которые гарантируют развитие личности. Социальная политика опирается на поиск компромиссов между группами, имеющими противоположные интересы, и на прямое участие государства в предоставлении социальных благ, главным образом путем трансфертов в пользу социально незащищенных слоев общества

В модели социальной рыночной экономики найдено удачное сочетание государства и рынка в форме активного вмешательства государства в экономику, прежде всего, в социальную сферу, при безусловном соблюдении принципов рыночной экономики.

Важный принцип этой модели — социальное партнерство, под которым понимается перерастание рыночных отношений за границы собственно экономики в сферу социальных отношений; продавцы и покупатели рабочей силы договариваются об условиях сделки как равноправные участники. При этом государство не устанавливает экономические цели, оно создает лишь правовые и социальные рамочные условия для расширения экономической инициативы. Такие условия воплощаются в гражданском обществе и социальном равенстве. В Трудовом кодексе РФ впервые в нашей стране в нормативном документе дано определение социального партнерства как отношений между государством, работодателями и наемными работниками, основанных на общности их интересов и заключающихся в добровольных соглашениях по поводу размеров заработной платы и условий труда [7, с. 121] Патерналистские стереотипы, характерные для России, являются важной предпосылкой системы социального партнерства между работниками и работодателями. В более широком плане развитие социального партнерства в России нуждается в глубоких изменениях в обществе и его взаимоотношениях с государством.

Следует иметь в виду, что концепция социального рыночного хозяйства — это не чистая теория. Успех ее реализации зависит от исторического опыта той или иной страны, менталитета населения, его готовности к восприятию навязанных извне, сверху, принципов, которые должны обеспечивать достижение всеобщего блага.

В Германии после Второй мировой войны существовал широкий слой предпринимателей малого и среднего бизнеса, которые нормально воспринимали идеи конкурентного порядка, причем присутствовало ощущение единства нации, идущей к поставленной цели. Перед Германией в послевоенный период и перед Россией в начале 90-х годов истекшего века стояла одна и та же задача — переход к рыночной экономике. Конечно, имелись и существенные различия. С одной стороны, экономика Германии была разрушена, она создавалась заново. Поражение в войне имело отрицательное психологическое воздействие на массы. С другой стороны, следует учитывать, что до гитлеровского периода в Германии существовала рыночная экономика, поэтому существенного изменения психологических установок населения не требовалось. Концепция социального рыночного хозяйства возникла в противоположность идее огосударствления средств производства. В России же несколько поколений формировались в условиях централизованной экономики.

В нашей стране «социальное» связывается с перераспределением доходов вследствие существенного материального расслоения людей, возникшего после перехода к рынку. В Германии после войны столь существенного расслоения не было. Низкий уровень жизни был характерен для всех слоев населения. Поэтому речь шла о совместных усилиях по восстановлению экономики.

Вместе с тем очевидно, что исторические традиции России определяют заведомо бóльшую роль государства в российской переходной экономике, чем во многих странах.

В экономике ряда стран Запада преобладает понятие справедливости, близкое к либертаристскому, когда рыночное неравенство отождествляется со справедливостью. В России такое понимание справедливости вряд ли может получить общественное признание, оно не вытекает из укоренившихся в нашей стране культурных и моральных норм и исторических традиций.

Одним из теоретических предшественников теории социального рыночного

хозяйства был немецкий ордолиберал В. Ойкен. В своей книге «Основные принципы экономической политики» он выдвинул семь конституирующих принципов «политики порядка» [3, с. 335–376]: 1) механизм конкурентных цен; 2) стабильность стоимости денег; 3) открытые рынки; 4) частная собственность; 5) свобода заключения договоров; 6) ответственность тех, кто принимает хозяйственные решения, за их последствия; 7) неизменность экономической политики.

Эти принципы в России провозглашены. Более того, невозможно отрицать существенного прогресса на пути рыночных преобразований. Но говорить, что они последовательно соблюдаются, нельзя.

Препятствиями на пути действия механизма свободного ценообразования являются: монополизм производителей; многочисленные административные барьеры между регионами; почти полное отсутствие межотраслевого перелива капитала.

Достаточно высокая инфляция сдерживает инвестиционные процессы; открытие рынков ставит многие отрасли в неконкурентоспособное положение. Имеется множество градообразующих предприятий с монопсонистическим рынком труда, что препятствует свободе заключения трудовых договоров, сказываясь на социальном положении работников. Не случайно наиболее глубокое обострение социальных отношений в условиях экономической депрессии наблюдается в моногородах.

Экономическая политика часто меняется. Она формируется спонтанно, в борьбе противоборствующих групп интересов (государственная бюрократия — частный бизнес; экспортеры — импортеры; финансовый сектор — реальный сектор и т. д.). В российских условиях социальная природа рынка проявляется в той степени, в которой развивается конкуренция. Особенно важно развитие монополистической конкуренции, где каждый предприниматель ищет для себя рыночную нишу. Она приводит к многообразию товаров и услуг, представленных на рынке, и тем самым позволяет удовлетворять потребности людей с различным уровнем материального достатка. От того, насколько она развита, во многом зависит решение социальных проблем. Происходящее в рамках этого типа рыночных структур распространение малого бизнеса помогает поддерживать на приемлемом уровне материальное положение большого числа предпринимателей и их семей, которые в противном случае превратились бы в объекты социальной помощи. В условиях современного экономического кризиса задача развития малого бизнеса стоит особенно остро.

Место и роль малого бизнеса в развитой рыночной экономике определяется теми функциями, которые он выполняет. К ним относятся:

• более эффективное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов, не востребованных в крупном производстве;

• создание инновационного потенциала для внедрения технических новшеств; малые предприятия часто принимают на себя те риски, которые не берут на себя крупные фирмы;

• формирование конкурентной среды;

• содействие открытости экономики и рационализации внешнеэкономических связей; малые предприятия быстро занимают ниши, возникающие на мировом рынке:

• снижение уровня безработицы, так как на долю малого бизнеса приходится до 70–80% новых рабочих мест;

• демократизация рыночных отношений; малый бизнес является основой формирования среднего класса и, следовательно, в значительной степени помо-

гает государству решить проблему уменьшения социальной дифференциации населения.

• смягчение инфляционных тенденций;

• подготовка кадров; малый бизнес готовит кадры для предпринимательства вообще.

• ослабление масштабов теневой экономики. Создание условий для развития малого предпринимательства создает предпосылки легализации значительной части бизнеса, функционировавшего в теневом секторе.

Исторический опыт всех развитых стран показывает, что без малого бизнеса рыночная экономика успешно развиваться не может. Малый бизнес способствует реализации социально ориентированной модели рынка. Он положительно влияет на эффективность экономики и уровень общественного благосостояния. Доля малых предприятий в общем количестве фирм в странах с развитой рыночной экономикой составляет, как правило, более 95%, а в ВВП — примерно 50–60%.

Российский малый бизнес развит явно недостаточно. Из общего числа 4506,6 тыс. предприятий и организаций в 2007 году количество малых предприятий составило 1137,4, или 25,2% [5, с. 339]. В то же время, по оценкам Российской информационной сети делового сотрудничества, работающей под эгидой Торгово-промышленной палаты РФ, по мировым меркам в России должно быть не менее 10 млн малых предприятий Малый бизнес обеспечивает работой 11,6% населения страны. В развитых странах Запада эта цифра составляет 50–70%.

Говоря о дифференциации доходов, следует также иметь в виду, что ее углубление связано, в частности, с тем, что в условиях рыночной экономики величина доходов становится связанной с уровнем квалификации работников, с их отношением к труду, тогда как в командной экономике такая связь практически отсутствовала. Корректировка заработной платы в соответствии с рыночной стоимостью человеческого капитала, разумеется, порождает неравенство доходов. Вместе с тем она усиливает стимулы к получению образования, к соблюдению здорового образа жизни, к повышению квалификации, к добросовестному высокоэффективному труду. Не случайно абсолютная и относительная численность студентов сейчас значительно превышает дореформенный уровень. Так, если число студентов высших учебных заведений на 10 000 человек населения в 1990/91 учебном году составляло 190, то в 2007/08 учебном году оно выросло до 525, т. е. в 2,8 раза [5, с. 245]. Вряд ли величина какого-либо другого экономического показателя выросла в такой же степени! При этом следует учесть, что в 2007/08 учебном году более 60% студентов полностью возмещали расходы на получение образования [6, с. 378].

Результаты социологических обследований, производимых Левада-центром в течение 1998–2008 гг., показали, что, отвечая на вопрос: «Если говорить о курсе, которым может следовать Россия в нынешних условиях, какой из следующих вариантов Вы бы предпочли?» ответили: «продолжать реформы, постепенно сокращая роль государства в экономике и обеспечивая социальную защиту населения» 10% опрошенных в 1998 г. и 14% — в 2008 г.; «быстро, решительно и до конца осуществить начатые социальные и экономические реформы» — соответственно 13% и 20%. Можно полагать, что число людей, одобряющих рыночные реформы, выросло за указанный период с 23% до 34%. Число же ответивших «вернуться к тому, что было при советской власти, уменьшилось с 27% до 11% [1, с. 22].

Представляется, что альтернативным в ряде случаев перераспределительному

вариантом решения социальных проблем следует принять такой, когда государство, развивая рынок и устраняя его деформации, прежде всего, создает благоприятные условия для эффективного и достойно оплачиваемого труда своих граждан. В этом случае они могут выступать в качестве субъектов рыночных отношений, получающих первичные, факторные доходы. Тем самым будут создаваться и условия, способствующие развитию малого и среднего бизнеса, вовлечению большого числа людей в предпринимательскую деятельность. Увеличение числа рабочих мест приведет к росту производства и одновременно ослабит давление на государственный бюджет. А социальную помощь за счет средств государственного бюджета следует рассматривать лишь как дополнение в случае острой необходимости к факторным доходам работников, которые получают возможность зарабатывать без ограничений. Основную часть социальных трансфертов будут получать люди, лишенные возможности продавать свой труд.

Обратимся еще раз к опросам, производимым социологами Левада-центра. Только 28% опрошенных в 2008 году сказали, что всякое неравенство доходов вредно и нужно стремиться, чтобы его вообще не было (на пять пунктов меньше, чем при аналогичном опросе 2002 года). Соответственно с 61% до 66% возросло число утверждающих, что «неравенство доходов допустимо, но только, если разрыв между богатыми и бедными не слишком велик» [1, с. 36]

Таким образом, основная цель социальной политики государства заключается в преодолении противоречия между экономическим ростом и социальным выравниванием. Масштабы регулирования доходов имеют свои границы. За пределами нижней границы может быть поставлена под угрозу социальная стабильность рыночной системы. Верхняя же граница диктуется соображениями эффективности и стимулирования труда.

По отношению к корпоративному сектору государство должно обеспечить благоприятный предпринимательский климат, заключающийся, прежде всего, в гарантии соблюдения прав собственности. Лишь в этом случае в страну будут приходить иностранные инвестиции, также создающие рабочие места.

При этом в условиях развертывающегося экономического кризиса во всех странах неизбежно встает проблема государственной поддержки экономики. Ее успешное решение предполагает выбор четкой цели, которую государство ставит перед собой: уменьшить экономические потери национальной экономики от кризиса или же поддержать конкретных крупных собственников. Создается впечатление, что российское правительство выдвигает на первый план вторую цель, которая часто вступает в противоречие с необходимостью повышения экономической эффективности. Новый импульс получает процесс перераспределения собственности. Государство и контролируемые им хозяйственные субъекты активно участвуют в этом процессе. Опубликован список из 295 «системообразующих» предприятий, которым будет оказана государственная поддержка. При этом принципы их включения в этот список не прозрачны и поэтому не всегда понятны. Не сформулированы четкие критерии отнесения предприятий к этой категории. Существует опасность, что под видом помощи «системообразующим» предприятиям будут ставиться лоббистские барьеры на пути закрытия экономически не эффективных производств. В результате этого усилия руководителей предприятий направляются, в первую очередь, не на повышение эффективности производства с целью выхода из кризиса, а на то, чтобы попасть в очередной антикризисный список и получить государст-

венную финансовую поддержку. Тем самым тормозится модернизация российской экономики, рынок перестает выполнять одну из своих важнейших функций — санации экономики, ее избавления от неэффективных собственников.

С точки зрения национальных экономических приоритетов, важна не поддержка конкретных крупных собственников, а повышение эффективности национальной экономики, которое предполагает замену менее эффективных собственников более эффективными, даже если они являются иностранными. Обычно экономические кризисы всегда решают эту задачу. Они играют роль лечебного кровопускания, после которого происходит излечение экономики, и она развивается на новом, более высоком, витке эффективности.

В условиях, когда в нашей стране уже пройдена стадия восстановительного роста, главным источником дальнейшего развития являются инвестиции. Помощь отдельным предпринимателям бюджетными вливаниями, дешевыми деньгами не может способствовать долговременному и устойчивому росту. Опасно пытаться искусственно подхлестывать экономический рост при помощи бюджетных вливаний в условиях, когда возникает необходимость поддерживать ликвидность в экономике и сохранять устойчивость кредитной системы. Государство должно, прежде всего, создавать наилучшие условия своим гражданам достойно зарабатывать или получать нормальный предпринимательский доход. Проводя активную социальную политику в условиях кризиса, следует, прежде всего, оказывать помощь конкретным людям, оказавшимся в сложных жизненных условиях. Но при этом надо обеспечивать условия для формирования капитала, в том числе и человеческого, без чего невозможен устойчивый экономический рост. Так, заслуживает одобрения принятый Правительством России ряд мер, направленных на улучшение ситуации на рынке труда. Он предполагает переподготовку кадров, общественные работы и увеличение средств, выделенных на пособия по безработице в бюджете.

Необходимо помнить, что всякое избыточное государственное регулирование противоречит вызовам динамичного развития в условиях постиндустриального общества. Не следует использовать современный экономический кризис в качестве повода для переоценки соотношения роли государства и частнопредпринимательской деятельности. По справедливому замечанию В. А. Мау, «Этот кризис можно объяснить как недостаточностью государственного вмешательства, так и неспособностью государства обеспечить эффективное регулирование в условиях появления инновационных финансовых инструментов и технологий» [2].

Вряд ли можно согласиться с голосами тех экономистов и политиков, которые говорят о наступившем конце либеральной модели капитализма. Постиндустриальное общество не совместимо с централизованным регулированием экономики. Опыт исторического развития показывает, что капитализм представляет собой гибкую общественную систему, которая приспосабливается к изменениям экономической ситуации, меняет институты, но сохраняет при этом свою основу — частную собственность, рыночную систему и, в большинстве случаев, политическую демократию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Академический центр Юрия Левады («Левада-центр»). Общественное мнение—2008. Ежегодник. М., 2008.
2. *Мау В.* Антикризисная политика: старые новые риски // Ведомости. 4 декабря 2008 г.

3. *Ойкен В.* Основные принципы экономической политики. М., 1995. 351 с.
4. Российский статистический ежегодник—1996: Статистический сборник. Госкомстат России. М., 1996. 1126 с.
5. Российский статистический ежегодник—2008: Статистический сборник. Росстат. М., 2008. 836 с.
6. Социальное положение и уровень жизни населения России—2008: Статистический сборник. Росстат. М., 2008. 501 с.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации. СПб., 2002. 126 с.
8. *Эрхард Л.* Благосостояние для всех. М., 1991. 335 с.

REFERENCES

1. Akademicheskij centr Yuriya Levady («Levada-centr»). Obschestvennoe mnenie—2008. Ezhegodnik. M., 2008.
2. *Mau V.* Antikrizisnaya politika: starye novye riski // Vedomosti. 4 dekabrya 2008 g.
3. *Ojken V.* Osnovnye principy ekonomicheskoj politiki. M., 1995. 351 s.
4. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik—1996: Statisticheskij sbornik. Goskomstat Rossii. M., 1996. 1126 s.
5. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik—2008: Statisticheskij sbornik. Rosstat. M., 2008. 836 s.
6. Social'noe polozhenie i uroven' zhizni naseleniya Rossii—2008: Statisticheskij sbornik. Rosstat. M., 2008. 501 s.
7. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii. SPb., 2002. 126 s.
8. *Erhard L.* Blagosostoyanie dlya vseh. M., 1991. 335 s.